

Через некоторое время веки Хэ Сыцзя начали тяжелеть, и, когда он проснулся, обнаружил, что уже прибыл в уезд.

Уезд Бата был бедным, но за последние годы благодаря активной поддержке государства в борьбе с бедностью весь городок преобразился, даже уездная больница была отремонтирована.

Когда они вошли в больницу, это вызвало небольшой переполох, но не потому, что их узнали, а из-за привлекательной внешности У Чжэня, которая привлекла много внимания и обсуждений.

Что касается Хэ Сыцзя, он был в маске и выглядел вялым, поэтому на него почти не обращали внимания.

После регистрации У Чжэнь сопроводил Хэ Сыцзя в отделение неотложной помощи. После осмотра подтвердилось, что у него жар из-за простуды, без других осложнений, и нужно было просто сбить температуру.

Однако, на всякий случай, врач порекомендовал ему остаться в больнице на ночь для наблюдения.

Хэ Сыцзя, конечно, не хотел оставаться в больнице, но и не мог позволить себе капризничать. Он инстинктивно посмотрел на У Чжэня, и тот спокойно сказал:

— Я останусь на ночь.

Так как для ухода за пациентом нужен был только один человек, и У Чжэнь был готов остаться, врач Ван с облегчением согласился. Он помог с некоторыми мелкими делами, а затем вместе с водителем отправился искать жилье.

У Чжэнь проводил их до входа в больницу, слушая наставления врача Вана. Когда он вернулся в палату, то увидел Хэ Сыцзя, сидящего на кровати, с капельницей и разговаривающего по телефону.

— Я в порядке, сестра Синь, не переживай так сильно. Врач сказал, что это просто простуда. К тому времени, как ты доберешься, я уже выпишусь... Да, останусь на ночь. Если все будет хорошо, завтра вернусь в группу. Вечером? Вечером... — Хэ Сыцзя бросил взгляд на приближающегося У Чжэня, — Учитель У будет за мной присматривать, и мы в больнице, врачи всегда рядом.

Хэ Сыцзя потратил немало сил, чтобы успокоить Лу Синь, и, наконец, с облегчением положил трубку.

— Врач Ван ушел? — спросил он.

У Чжэнь слегка кивнул, взял стул и сел, подхватив его шутку:

— Теперь остался только я, чтобы за тобой ухаживать.

— Это и так должно быть, ведь ты обещал моему брату.

Хэ Сыцзя говорил с ноткой сарказма, но в глубине души понимал, что У Чжэнь не обязан был заниматься им, а теперь не только хлопотал вокруг него, но и остался с ним в больнице.

У Чжэнь слегка приподнял бровь, с едва уловимым смешком:

— Да?

— Разве ты не сказал, что он попросил тебя присматривать за мной?

— У тебя не очень хорошие отношения с братом?

Хэ Сыцзя не ожидал, что У Чжэнь вдруг задаст такой вопрос, и на мгновение замер, затем нахмурился.

У Чжэнь, казалось, не заметил его реакции и продолжил:

— Или, может, у тебя плохие отношения с семьей? Я редко вижу, чтобы ты с ними общался, даже о простуде им не сказал.

Хэ Сыцзя почувствовал, что его личное пространство нарушено, и уже хотел резко ответить, но У Чжэнь снова заговорил:

— Если у тебя действительно есть конфликт с Хэ Цзинем, я больше не буду упоминать его перед тобой.

Хэ Сыцзя не ответил прямо, но в его душе возникли сложные чувства. Он не мог понять, винить ли У Чжэня за излишнюю откровенность или быть благодарным за его понимание.

Его молчание было достаточным ответом для У Чжэня.

Знакомый с Хэ Цзинем, У Чжэнь уже давно знал о происхождении Хэ Сыцзя. Тот был младшим сыном Хэ Цияо, председателя правления крупнейшей компании бытовой техники «Хайжунь». Фраза «если уйду из шоу-бизнеса, придется вернуться домой и унаследовать состояние в сотни миллионов» в случае с Хэ Сыцзя не была преувеличением или шуткой.

Внешние слухи говорили, что Хэ Цяо был честным человеком, никогда не увлекался женщинами на стороне, оставаясь верным жене и двум сыновьям. У Чжэнь предполагал, что семья Хэ должна быть дружной, но, судя по всему, это было не так.

Он не мог углубляться в подробности, поэтому не стал комментировать, просто из уважения к чувствам Хэ Сыцзя решил больше не поднимать эту тему.

В семь часов пришла медсестра, чтобы снять капельницу, и снова измерила температуру Хэ Сыцзя, которая уже спала.

Теперь, когда не нужно было следить за капельницей, У Чжэнь вышел прогуляться, вернувшись с фруктами и принеся еду для Хэ Сыцзя.

К сожалению, у Хэ Сыцзя не было аппетита, и даже когда великий киноимператор лично почистил яблоко, он съел всего пару кусочков.

— Учитель У, твои навыки чистки яблок нуждаются в улучшении, — равнодушно прокомментировал Хэ Сыцзя, глядя на неровную поверхность яблока.

У Чжэнь, сидя на другой кровати и играя в игру на телефоне, не поднимая головы, сказал:

— Главное, чтобы можно было есть.

— Не хочу больше, нет аппетита.

У Чжэнь бросил на него взгляд, положил телефон, достал влажную салфетку из тумбочки и, вытирая руки, сказал:

— Тогда дай мне.

— Ты хочешь его? Я уже откусил.

— Это не вирусная простуда, она не заразна.

— ...

Он об этом говорил? Хэ Сыцзя с улыбкой уточнил:

— Учитель У, тебя не смущает моя слюна?

У Чжэнь не стал тратить время на разговоры, протянул руку и поманил пальцем.

Хэ Сыцзя, глядя на этот легкомысленный жест, словно подзывающий кошку или собаку, медленно передал яблоко У Чжэню. Видя, как тот без колебаний укусил в том же месте, он подавил странное чувство внутри и отвел взгляд.

Хэ Сыцзя взял телефон, собираясь войти в свой альтернативный аккаунт, но вдруг вспомнил, что твит «позови папу» все еще висит, и быстро удалил его с основного аккаунта. Заодно, подписываясь на У Чжэня, он заметил, что они теперь взаимно подписаны.

— Когда ты на меня подписался?

— В день анонса «Игр с древностью». Ты не заметил?

— Не обратил внимания.

У Чжэнь вдруг усмехнулся:

— В последние дни твои фанаты прислали мне много личных сообщений, довольно забавных.

— Что они написали?

Хотя он и задал вопрос, Хэ Сыцзя примерно представлял, о чем речь. Наверняка это были просьбы к У Чжэню больше заботиться о нем, чтобы они ладили и так далее. Раньше, когда он сотрудничал с другими, их страницы в соцсетях тоже заполнялись подобными комментариями.

Улыбка У Чжэня приобрела едва уловимый оттенок, и он открыл личные сообщения от незнакомцев, четко произнеся:

— Старый неудачник снова пытается примазаться к моему брату, не справляешься с КРІ за второй квартал?

— Опоздал! Посылаю тебе поздравления с опозданием на Цинмин, чеснок и крест уже отправлены, кровопийца, жди получения.

— Прилипала и связка biss.

Хэ Сыцзя: «...»

Да, он сам когда-то подогревал такие настроения, и У Чжэнь был самым удобным оружием для его хейтеров. Даже если они сотрудничали, это должно было быть полем битвы. Но тон У

Чжэня был настолько легкомысленным, что Хэ Сыцзя на мгновение забыл об их кровавой вражде.

— Мои фанаты в основном молодые...

Обычно Хэ Сыцзя не обращал внимания на споры между фанатами и хейтерами, но когда жертва напрямую рассказывает о кибербуллинге, ему стало немного неловко:

— Извини, я попрошу команду призвать их к порядку.

— Ничего страшного, артистов всегда ругают, — У Чжэнь спокойно ответил. — К тому же, у меня хоть и не так много фанатов, но они тоже тебя не щадят.

Хэ Сыцзя, конечно, знал, как фанаты У Чжэня его высмеивали, и с саркастической усмешкой сказал:

— Пусть говорят что хотят, тот, кого они мечтают увидеть, все равно будет спать со мной.

У Чжэнь замер, выбросил огрызок яблока, надел обувь и направился к двери.

Хэ Сыцзя с недоумением спросил:

— Куда ты идешь?

— Мыть руки.

[Автор хотела сказать: Тунтунь: Правда, просто мыть руки.]

В ту ночь Хэ Сыцзя рано лег спать и не знал, что за окном шел дождь.

Проснувшись, он обнаружил, что температура спала, и с разрешения врача рано утром выписался из больницы.

Хэ Сыцзя и У Чжэнь не стали сразу звонить водителю, а решили найти ближайшую закусочную, чтобы позавтракать.

По дороге они встретили множество тибетских монахов, одни держали молитвенные барабаны, другие тихо напевали мантры.

Привыкший к городской суете, Хэ Сыцзя внезапно остановился на мокрой от дождя каменной

дороге, повернулся к У Чжэню и неожиданно сказал:

— Спасибо.

У Чжэнь, который плохо спал прошлой ночью и выглядел уставшим, услышав благодарность, улыбнулся:

— Не за что.

Вернувшись в съемочную группу, Хэ Сыцзя почувствовал теплую заботу со стороны всех. Юй Фэн даже передал слова инвесторов, чтобы он хорошо отдохнул.

Хэ Сыцзя послушно вернулся в свою комнату, чтобы поспать, а когда проснулся, чувствовал себя полностью восстановленным. Ему стало скучно одному, и он решил прогуляться по съемочной площадке.

В этот момент У Чжэнь снимал сцену с Фу Цянь. Хэ Сыцзя постоял в углу, наблюдая, как Фу Цянь снова и снова ошибалась, и, казалось, уже была на грани срыва.

Юй Фэн, видимо, тоже заметил ее состояние, и после очередного дубля объявил перерыв.

Хэ Сыцзя увидел, как А-Шуй несла термос к У Чжэню, и незаметно последовал за ней. В тот момент, когда У Чжэнь поднял руку, он внезапно выхватил термос и с ухмылкой сказал:

— Спасибо, как раз хотел пить.

У Чжэнь и А-Шуй одновременно замерли, затем У Чжэнь с загадочной улыбкой сказал:

— Тогда пей.

Хэ Сыцзя не заметил подвоха, открыл крышку и сделал глоток, но чуть не выплюнул содержимое.

— Что это? Так горько!

У Чжэнь невозмутимо ответил:

— В последнее время у меня жар, попросил поваров приготовить охлаждающий чай.